

«Я только что видел, как мужской бог и Се Вэйвань зашли в одно кафе, и был шанс, что мужской бог снова будет ухаживать за ней, но он вышел сразу после покупки торта».

«Ребята, вы думаете, что Се Вэйвань ушла в оффлайн?»

«Не может быть, она - молодая хозяйка семьи Лу, выбранная Лао Лу, Лу Цзинхань может не подчиняться приказам Лу Лао только, если он не хочет больше оставаться в семье Лу».

Се Вэйвань проходил мимо этих людей, и смутно слышала какие-то слова, она ненавидела, когда ее отношения с Лу Цзинханем обсуждали подобным образом.

Теперь она не была столь категоричной, вместо этого она с нетерпением ждала, когда незнакомцы вслух свяжут ее с Лу Цзинханем.

Когда она увидела, как Лу Цзинхань вошел в кофе, она подумала, что он пришел поговорить с ней о ее условиях.

Чэнь Юй был ее первым парнем, они были возлюбленными с детства и были вместе уже два года. Теперь ему нужны были деньги, и он знал, какие условия предложил Лу Цзинхань его невесте.

Парень посоветовал ей согласиться на условия Лу Цзинханя, и пока она получает от него деньги, все будет хорошо. Она уже придумала, как договориться с Лу Цзинханем об условиях.

Она зашла в магазин и увидела, что Лу Цзинхань стоит у стойки, выбирает пирожное и заказывает две чашки чая. Она подумала, что Лу Цзинхань покупает их для нее, как и раньше.

Она подумала про себя, что ей все равно придется согласиться на условия Лу Цзинханя, поэтому на этот раз она, так и быть, примет его пирожные и чай.

В итоге Лу Цзинхань рассчитался, взял торт и вышел из кафе, не удостоив ее ни единым взглядом.

Именно в этот момент она поняла, что ее приподнятое настроение внезапно опустилось на самое дно. Это было чувство крайней потери, даже с оттенком сожаления.

Проходя мимо западного ресторана, она задумалась и заглянула внутрь. Лу Цзинхань сидел у окна, держа в одной руке чашку чая, со слабой улыбкой на лице, красивый, яркий и статный.

Она не могла не посмотреть дважды, и впервые она понял, что Лу Цзинхань выглядел очень хорошо, когда улыбался!

~~~

Нин-Нин каждый день отправляла Ся Сяому сообщения с вопросами о его жизни в доме Лу, но, конечно, чаще всего задавала вопрос.

«Сяому, ты уже сделал какие-то откровенные фото Лу Цзинханя?»

Мне нужны его фотографии, те, на которых видна его плоть!

Ся Сяому изначально было все равно, но после расспросов Нин-Нин, у него появилось подсознательное искушение сделать несколько фотографий Лу Цзинханя.

Лу Цзинхань, которого он видел каждое утро, был высоким и крупным, в свободной домашней одежде, с усталым и ленивым выражением лица, плюс оно всегда было красивым, весь он обладал неопишуемым шармом, который вызывал у людей желание липнуть к нему.

Если бы он смог тайно снять такого Лу Цзинханя, это бы точно заставило Нин-Нин потерять пульс.

После переезда в дом Лу Цзинханя наступили первые выходные, и Ся Сяому сидел внизу и завтракал с трепещущим сердцем.

Цзинъи еще не встала, тетя Ван была занята на кухне. Глядя на Лу Цзинханя, который сидел в другом конце комнаты и пил кофе, Ся Сяому почувствовал, что время пришло.

Взяв в руки телефон, он нажал на бесшумную камеру, которую загрузил прошлой ночью, и сделал вид, что играет с ней, затем повернул камеру на Лу Цзинханя, который ел, опустив голову, и быстро нажал на затвор.

Один выстрел!

Но если бы он только мог сфотографировать его лицо.

Пока он думал об этом, Лу Цзинхань на противоположной стороне вдруг поднял на него глаза, и на экране его телефона показались беспечные глаза и красивое лицо Лу Цзинханя.

Время пришло!

Он снова щелкнул затвором и получил красивое лицо Лу Цзинханя на экране телефона.

Будучи вором в сочетании с нервозностью и волнением, пальцы Ся Сяому дрожали.

Лу Цзинхань безразлично напомнил ему: «Ты отвлекаешься на телефон и не ешь, как следует».

«О-о-о, я буду есть». Ся Сяому поспешно выключил телефон и опустил голову, чтобы поесть.

Получив два снимка так гладко, сердце Ся Сяому немного екнуло, что вызвало в нем жадность и желание сделать еще несколько снимков, выбирая лучшие из них, чтобы Нин-Нин могла их увидеть.

«Тебе нужна помощь в росписи фрески? Стена большой высоты, ты справишься с ней один?»

Сегодня задачей Ся Сяому было нарисовать фреску.

«Да, я рисовал на стене, там есть лестница, я могу сегодня набросать базовый рисунок, он простой, раскраска быстрая, если не буду лениться, завтра все будет готово».

Лу Цзинхань опустил свою чашку: «Спешить тоже не нужно, времени и так предостаточно».

Ся Сяому убрал телефон: «Все в порядке, Цзинъи даже сказала, что хочет помочь мне после школы, так будет быстрее, если нас будет двое».

После еды Лу Цзинхань встал и пошел наверх, Ся Сяому последовал за ним, делая вид, что играет со своим мобильным телефоном и продолжает тайком делать фотографии.

В кадре телефона была видна спина Лу Цзинханя с широкими плечами и длинными ногами, а также его прямое тело. Ся Сяому представил, что под свободной одеждой у него должно быть сильные и точеные мышцы.

От одной мысли об этом его лицо стало горячим.

Нин-Нин хотела получить фотографии, демонстрирующие его тело... если бы он мог сфотографировать Лу Цзинханя, переодевающегося...

За последние несколько дней Ся Сяому привык к распорядку дня Лу Цзинханя: после завтрака он поднимался наверх, чтобы переодеться.

В этот момент он с силой тряхнул головой: о чем ты вообще думаешь!

«Брат Сяому, ты фотографируешь?» Внезапно появилась заспанная Цзинъи.

Рука Ся Сяому задрожала, а телефон чуть не упал на пол: О нет, как Цзинъи увидела это!

Он быстро спрятал телефон: «Нет, нет, я просто подумал, что дом довольно красивый и хотел сделать несколько снимков, хе-хе-хе».

Лу Цзинхань повернулся и спросил его с недоверчивой улыбкой: «Ты сделал снимок?»

«Нет! Нет! У меня еще не было времени сделать фотографию».

Ся Сяому поспешил отказать, молясь в душе, чтобы Лу Цзинхань никогда не смотрел на его телефон.

<http://bllate.org/book/15896/1419180>